

УДК 37.025

«ЛОГИКА» В СТРУКТУРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ К СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

А.В. Душин

ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина», г. Москва

Поднимается проблема отсутствия логики как обязательной учебной дисциплины в российском среднем и высшем образовании, несмотря на позитивный исторический опыт. Это приводит к снижению способности выпускника к формированию непротиворечивого логического мышления, собственного мировоззрения и гражданской позиции, затрудняет овладение общекультурными и профессиональными компетенциями. Автор обосновывает мысль о необходимости изучения логики в современной средней и высшей школе.

Ключевые слова: *логика, логическое образование, разумное мышление, личность.*

Логика как наука и учебная дисциплина насчитывает тысячелетия. Со времени ее становления в разных формах она преподавалась везде, где развивались образовательные институты. Если говорить о смысле и предназначении логики в образовании, то это тот редкий случай, когда светлые головы разных стран и народов едины в понимании ее пользы для обучающихся.

Несмотря на это, логика как учебная дисциплина не изучается в современной российской средней общеобразовательной школе и гимназии даже в виде начальных основ. Что касается высшего образования, то переход на двухуровневую систему просто «выдавил» логику в качестве обязательной дисциплины из ряда гуманитарных направлений (например, таких, как юриспруденция). Теперь логика не является обязательной дисциплиной государственных образовательных стандартов второго и третьего поколений для большинства специальностей и направлений подготовки высшего образования.

С одной стороны, сегодня государственные образовательные стандарты высшего образования дают вузам гораздо большую свободу в выборе спектра преподаваемых дисциплин, что является безусловным плюсом. Введение в учебную программу любой дисциплины в рамках установленного объема учебной нагрузки является прерогативой факультета и кафедры. С другой стороны, практика состоит в том, что даже присутствие логики в вариативной части учебных дисциплин рабочих учебных планов не гарантирует ее реального изучения. Это определяется наличием преподавателей с отработанным курсом, имеющегося

учебно-методического обеспечения дисциплины и зыбкой почвой субъективных факторов, таких как личные взаимоотношения деканов с ведущими кафедрами [1, с. 107].

Поскольку исторически логика являлась частью философии, то можно предположить, что она изучается в курсе философии. Однако в реальности она отсутствует в содержании образовательных программ по курсу философии высшего образования. Например, крупные ученые и педагоги в области преподавания философии, в примерной программе по философии (для нефилософских направлений подготовки) рекомендуют вузам включать в свои программы следующие разделы философии: философия, ее предмет и место в культуре; исторические типы философии; философские традиции и современные дискуссии; философская онтология; теория познания; философия и методология науки; социальная философия и философия истории; философская антропология; философские проблемы области профессиональной деятельности. Как видно, логика нигде не упоминается, а в развернутом содержании разделов также отсутствует какое-либо упоминание о ней [9].

Поэтому совершенно правы профессора-логики В.А. Бажанов и В.И. Маркин, когда пишут о том, что ближайшее поколение выпускников российских университетов не будет владеть ни навыками логического мышления, ни представлением о существовании логики, способной помочь им в собственной профессиональной деятельности [1, с. 98]

Может быть, отсутствие логики в вузовском учебном процессе основано на том, что содержание логики устарело и уже не является актуальным для современной образовательной парадигмы? Если это так, то российское образование идет правильным путем и отношение к логике как к архаичной дисциплине, преподаваемой, например, на историческом факультете, целиком оправдано. Однако скорее всего разработчикам образовательных стандартов не хватило понимания того, каково значение логики в развитии мышления учащегося и почему она изучалась как базовая тривиальная дисциплина в западноевропейских и восточноевропейских университетах на протяжении полутора тысячелетий.

Если бросить краткий взгляд на историю логики, то мы увидим, что она формировалась в толщах всех древнейших мировых культур. Известно о первых шагах египтян в сфере доказательств ряда эмпирических положений, связанных с геометрией. Ряд аксиом был выработан вавилонскими астрономами. В Древней Индии в VI–V вв. до н.э. логика возникла и развивалась в ряде логических школ анвикши, тарка, ньяя и вайшешика, достигнув в буддийской логике своей вершины. В китайской философской школе Мо-цзы также вырабатывались закономерности правильных умозаключений.

Однако именно в Древней Греции эмпирические методы уступают место выводам, основанным на доказательствах. Механизм доказательств начинает разрабатываться еще в досократический период (Пи-

фагор, Парменид, Зенон Элейский), а затем софистами и младшими сократиками. Софисты виртуозно оттачивали мастерство доказательств, применяемых в том числе в политической и судебной сферах. Правда, доказывали они то, что считали истинным сами или их заказчики. Потребовался гений Аристотеля, чтобы расчистить поле доказательств («О софистических опровержениях») и выработать теорию силлогизма. Таким образом, Аристотель стал основателем формальной логики, дошедшей через тысячелетия без существенных изменений до нашего времени.

Непреходящее значение логики Аристотеля на тысячелетия состояло в том, что для него логика не является исключительно формальной логикой, замыкающейся изучением формальной правильности мышления безотносительно к его истинности. Напротив, истина есть соответствие мыслимого с действительным [8, с. 59]. Иначе говоря, ценность логики как образовательной дисциплины можно увидеть в воспитании формально правильного мышления, в котором логика суждения соответствует логике бытия.

Очевидно, стремление к истине на основе правильного непротиворечивого мышления и обеспечило включение логики в качестве рациональной основы в гуманитарные образовательные программы университетов. Еще со времен Античности начал формироваться цикл учебных дисциплин, окончательно оформившийся в эпоху Средневековья и преподаваемый в учебных заведениях стран Западной и Восточной Европы на протяжении полутора тысячелетий. Как известно, в то время образовательная программа университетов включала «семь свободных искусств (наук)», так называемых *liberal arts*. Они делились на два цикла: *Trivium*, включающий грамматику, риторику и диалектику (логику), и *Quadrivium*, состоящий из арифметики, геометрии, астрономии и музыки (гармоники). Практически во всю средневековую эпоху обучение по этой программе происходило без существенных изменений.

Начиная с позднего Средневековья, стало понятно, что рамки «семи свободных искусств» стали тесными для отражения возросшего уровня развития наук. В Новое время в связи с развитием естественных наук в программы учебных заведений добавляются естествознание и география, а также древние и отечественные языки, литература, история, чистописание, гимнастика, рисование.

В России логическое образование становится систематичным со времени основания Славяно-греко-латинской академии (1687). В дальнейшем оно связано с развитием Петербургской академии наук и Московского университета, в котором была организована кафедра логики, метафизики и практической философии. Серьезный вклад в развитие логики внес М.В. Ломоносов, в частности в классификацию суждений и учение о категорическом силлогизме. Будучи разносторонним ученым он, полагал, что научная теория истинна лишь когда она опирается на правильные фило-

софские основы. Из философских дисциплин Ломоносов особое значение придавал логике, так как каждая наука лишь постольку является наукой, поскольку она доказывает то, что утверждает [8, с. 287]. Ломоносов был убежден, что посредством умозаключений познаются скрытые от нашего непосредственного восприятия процессы природы и причины явлений. В целом он видел важность логики в том, что после грамматики она есть «первая предводительница ко всем наукам» [7, с. 159].

Во второй половине XVIII в. в России переводятся зарубежные труды по логике Х. Баумейстера и Х. Вольфа. Начинают активно издавать собственные труды и учебники по логике и русские ученые (Я.П. Козельский, А.Т. Болотов, И. Мочульский, И.С. Рижский и др.). Любопытно, что, например, книга Д.С. Аничкова «Слово о свойствах познания человеческого и о средствах, предохраняющих смертного от разных заблуждений» (1770) даже своим названием точно определила главную задачу логического образования в России.

Последующие научные открытия XIX в. привели к трансформации «семи свободных искусств» в новые самостоятельные науки и учебные дисциплины, однако логика продолжала занимать центральное место в российском образовании. Она преподавалась как в духовных академиях, так и во вновь созданных Российских университетах (Казанском, Харьковском, Санкт-Петербургском). Даже когда в середине XIX в. Указом Николая I на тринадцать лет было запрещено преподавание в университетах ряда философских дисциплин, логика продолжала изучаться на богословских кафедрах.

Таким образом, к началу XX в. в России свободные искусства «переформатировались» в широкий спектр наук об искусстве и социальных и гуманитарных дисциплин, а логика стала одной из глубоко разработанных гуманитарных наук, обеспеченная учебно-методической литературой, научными журналами и университетской профессурой.

Октябрьская революция коренным образом изменила социальные и гуманитарные науки, о чем сегодня хорошо известно. Логика в лице старых профессоров пала в неравном бою с идеологизированной диалектической логикой, которую отстаивала «красная профессура». Как полагали философы, сплотившиеся вокруг журнала «Под знаменем марксизма», законы формальной логики противоположны законам диалектической логики, а сама логика является рассадником мелкобуржуазных идей. В 30-е гг. монополия на мысль, была окончательно установлена со всеми вытекающими последствиями для «старых» логиков и «незрелых» идеалистических философов. Логика как наука и учебная дисциплина фактически перестала существовать.

Очевидно, довоенные репрессии и сама Великая Отечественная война настолько снизили интеллектуальный потенциал нации, что сразу после её окончания было принято постановление ЦК ВКП(б) от 4 декабря 1946 г. «О преподавании логики и психологии в средней школе».

Это постановление признало ненормальным отсутствие преподавания логики и психологии в средней школе и поручало соответствующим структурам срочную реализацию программы введения логики и психологии в школьные программы, написания учебников, подготовки кадров, в том числе в университетах и аспирантурах [2]. Несмотря на то, что после смерти Сталина всесоюзная программа развития логики в СССР была свернута, она сыграла «громкую роль в освобождении мышления из-под оков ортодоксального марксизма. Логика открывала возможность заниматься вещами, далекими от господствующей идеологии» [2].

В 60-70 гг. XX в. происходит непростое, но постепенное укрепление логики среди общественных наук. Силами кафедры логики МГУ преодолевается распространенный взгляд на формальную логику как низшую по отношению к диалектической логике, как высшей [12]. Однако настоящий всплеск интереса к логике, как отмечают исследователи, происходит в 80-е гг. в связи с перестройкой. Начинает издаваться масса учебников, вузы вводят более основательные логические курсы не только для юристов, которые и раньше изучали логику, но и для многих других гуманитарных и экономических (а иногда и технических) специальностей. Логика начинает находить свое место и в средней школе, и в ряде возникавших в то время лицеев и колледжей [1, с. 105]. Стали проводиться регулярные всесоюзные, затем всероссийские конференции, семинары, круглые столы. Однако эйфория 90-х гг. была недолгой. Отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров, специальной государственной программы, сложная экономическая ситуация в России, наконец, присоединение нашей страны к Болонскому соглашению отодвинули логическое образование на задний план.

Таким образом, судьба логического образования в России не была простой. Оно пережило серьезные государственные запреты в XIX и XX вв. и влачит жалкое существование в современном отечественном образовательном пространстве.

Между прочим, российское образование попало в эту ситуацию далеко не первым. Автор великого философского труда «Наука логики» Г. Гегель сам столкнулся с проблемами организации учебного процесса, заняв место директора гимназии для мальчиков в г. Нюрнберге в 1808 г. [6, с. 76–81]. Являясь членом научно-экзаменационной комиссии, он докладывал Королевскому министру просвещения о проблемах, возникающих у гимназистов при поступлении в университет. Эти проблемы, по мнению Г. Гегеля, были связаны с низким уровнем образования в гимназии, и прежде всего, со структурой самой подготовки [3, с. 566]. В докладе Гегель излагает программу реорганизации среднего образования, предлагая внедрить в среднюю школу новую образовательную парадигму. Исходя из философской концепции развития сознания, он видит в ученике еще не развитый, но постепенно созревающий субъективный дух. Поэтому образование должно помогать процессу саморазвития

духа, когда он «медленно и спокойно созревает до новой формы, разрушает одну частицу здания за другой» [5, с. 6].

Цельность гегелевского взгляда состоит в том, что образование есть путь саморазвертывания духа, проходящего все ступени. Он видит обучение в гимназиях как процесс подготовки учащегося к спекулятивному мышлению посредством знакомства и привития привычки обращения с «формами мысли, общими для рассуждающего и философского мышления», т. е. другими словами, тренировки способности к абстрактному мышлению без чувственного материала. Таким образом, формирование разумного мышления является, по Гегелю, главной целью образования. Из этой цели вытекают несколько задач, которые директор видит в форме учебных дисциплин, рекомендуемых к изучению в гимназии.

Одной из первых учебных дисциплин, предлагаемых им к изучению, явилась эмпирическая психология. Ее содержанием должно было стать изучение ощущения, восприятия, представления и иных свойств сознания, отличных от мышления. Гимназист мог бы научиться различать образы, представления и собственно мысли, что стало бы мостиком к дальнейшему изучению собственно логики.

В качестве главного предмета гимназического образования Гегель рассматривает начальные основы логики. Он обращает внимание на то, что осознание полезности в образовании данного предмета утрачено и эта дисциплина, ранее преподаваемая, прекратила свое существование [3, с. 570]. Между тем важность логики является несомненной, поскольку «польза логики для субъекта определяется тем, насколько она развивает ум, направляя его на достижение других целей» [4, с. 108]. Человек приобретает привычку к мышлению, что само по себе полезно. Даже познание мышления как чисто субъективной деятельности, отмечает Гегель, делает честь человеку и представляет для него интерес, ибо человек отличается от животного тем, что он знает, что он такое и что он делает [4, с. 110].

Если проанализировать самые новые ФГОС ВО, утвержденные в 2015 г., по любому направлению подготовки высшего образования, то окажется, что без освоения логики специалист не сможет овладеть ни общекультурными, ни общепрофессиональными компетенциями. Например, разработчики стандартов справедливо обязывают выпускников всех направлений подготовки, освоивших программу бакалавриата, обладать следующими общекультурными компетенциями: «способностью использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1); способностью анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2)» [10]. Однако можно ли молодому человеку сформировать мировоззренческую и гражданскую позицию без логики, без мышления, без способности к непротиворечивым умозаключениям? Проще всего заполнить любую студенческую голову на-

бором идеологизированных клише, характерных для людских масс тоталитарных обществ. Но сформировать зрелого свободного и ответственного гражданина, способного отстаивать свою мировоззренческую позицию, безусловно, нельзя. Ведь никто не может мыслить за другого, и создать свое собственное мышление это личный целенаправленный труд каждого.

Возможно ли сформировать, например, такую профессиональную компетенцию в области проектно-конструкторской деятельности, как «способность производить сбор и анализ исходных информационных данных для проектирования средств измерения, контроля и испытаний (ПК-22)» [11]? Любой анализ это уже есть логическая процедура, поэтому ни эту, ни какую-либо другую компетенцию без строгого логического мышления сформировать невозможно.

Может быть, возможно мыслить и не изучая логики? Как остроумно отметил Гегель, для того чтобы переваривать пищу и дышать, не требуется предварительного изучения анатомии и физиологии, так же и не требуется изучения логики для того, чтобы делать правильные рассудочные умозаключения [4, с. 369]. Однако логика как наука о мышлении не только тренирует мышление, приводя мысли в порядок. Ее возможности гораздо глубже, поскольку она способна развить человеческий дух для достижения более возвышенной цели. Высочайшее предназначение логики как науки о мышлении состоит в том, что она является высшей формой духовного содержания, поскольку лишь мысль может узнать высочайшее, истину [4, с. 110]. Необходимо понимание логики не только как науки о формальном мышлении, а в более глубоком смысле, поскольку это вызвано интересами религии, государства, права и нравственности [там же, с. 111].

Последнее фактически и выражено в современных образовательных стандартах, которые, пусть и канцелярским языком, обязывают студентов овладеть общекультурными и профессиональными компетенциями, необходимыми для человека как разумно мыслящего существа, нравственной личности, гражданина и специалиста в своей профессиональной области. Поэтому если мы ходим вырастить образованное, самостоятельно мыслящее, свободное молодое поколение, то следует сделать изучение логики обязательным. Причем необходимо начинать ее изучение со средней школы, когда легко запоминаются фигуры силлогизма, правила умозаключения и формируется привычка к правильному мышлению.

Список литературы

1. Бажанов В.А., Маркин В.И. Логическое образование в России: краткая история, современное состояние, перспективы // Философские науки. 2013. № 13. С. 98–109.

2. Бажанов В.А. Партия и логика. К истории одного судьбоносного постановления ЦК ВКП (б) 1946 года. URL: // http://iph.ras.ru/uplfile/logic/log12/Li_12_bajanov.pdf
3. Гегель Г.В.Ф. О преподавании философии в гимназиях: доклад Королевскому Прусскому министру просвещения // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1972. 667 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1970. Т. 1. Наука логики. 500 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992. 443 с.
6. Душин А.В. О целях и задачах образования в контексте гегелевской философии // Вестник ВЭГУ. 2011. № 3 (53). С. 76–81.
7. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. VII. М.;Л.: АН СССР. 1952. 542 с.
8. Маковельский А.О. История логики. М.: Кучково поле, 2004. 323 с.
9. Примерная программа по дисциплине «Философия». Коллектив авторов. URL: // <http://fgosvo.ru/uploadfiles/ppd/20110329000946.pdf>
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования подготовки бакалавра по направлению 38.03.04 Государственное и муниципальное управление. URL: // http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380304_gosmunupr.pdf
11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования подготовки бакалавра по направлению 27.03.01 Стандартизация и метрология URL: // <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/270301.pdf>
12. Философский факультет Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Официальный сайт. URL. <http://new.philos.msu.ru/kaf/logic>

**«LOGIC» IN THE STRUCTURE OF EDUCATION: FROM THE
EARLY MIDDLE AGES TO THE CONTEMPORARY
EDUCATIONAL MILIEU**

A.V. Dushin

Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow

The problem of the absence of logic as an obligatory discipline in the Russian secondary and higher education is raised in the article's format. Despite the positive historical experience testifying in favor of the value of its teaching,

this currently existing trend leads to the decline in students' ability to form a consistent logical thinking, their own worldview and civil position, as well as impedes the acquisition of common cultural and professional competences. The author offers grounds for the idea of the necessity of the study of logic in the contemporary middle and high school.

Keywords: *logic, logical education, thinking based on reason, personality.*

Об авторе:

ДУШИН Андрей Владимирович – кандидат философских наук, профессор кафедры философии и социально-политических технологий ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина», Москва. E-mail: dushin.rgung@gmail.com

Author information:

DUSHIN Andrey Vladimirovich – Ph.D., Prof. of the Dept. of Philosophy, social and political technologies, Gubkin Russian State University of oil and gas, Moscow. E-mail: dushin.rgung@gmail.com